

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57

СИНТЕЗ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО И ГРАЖДАНСКОГО КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ*

М.К. Горшков, И.О. Тюрина

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, Россия, 117218
(e-mail: m_gorshkov@isras.ru; irinal-tiourina@yandex.ru)

Статья посвящена осмыслению понятия «российская идентичность». Авторы приводят обзор основных социально-гуманитарных и социально-философских школ, разработавших свои теории идентичности. Особое внимание уделено подходам к определению структуры и содержания национальной идентичности в работах российских социологов. Отмечая сложность и многоплановость национальной идентичности, авторы подчеркивают, что она развивается в ходе исторических перемен и представляет собой ступень национального самосознания. Рассуждая о самоидентификации современных россиян, авторы анализируют макросоциальные процессы в российском социуме в кризисный период 2014—2016 годов. Выводы общесистемного и контекстного характера, зафиксированные в результатах общенационального мониторинга Института социологии РАН, обусловили авторский интерес к жизненным приоритетам россиян в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений в формате социологической диагностики. Анализ данных мониторинговых социологических исследований позволяет утверждать, что для современного российского общества проблема идентичности остается одной из ключевых. Ресурс согласия и консолидации в межнациональных отношениях в значительной степени определяется состоянием идентичности, а ее структура — глубиной взаимодополнения и устойчивостью связи гражданского и этнического. Сегодня российское общество стоит перед необходимостью не только сохранения, но и обновления самоидентификации. Продвижение концепции единого российского народа и формирование государственно-гражданской идентичности требуют синтеза этнонационального и гражданского сознания. Соответственно, особую актуальность обретает разработка на государственном уровне так называемой «политики идентичности», усиливающей основные управленческие решения и законодательные акты, что во многом определит и укрепит духовно-психологический климат общества.

Ключевые слова: российская идентичность; национальная и этническая идентичности; гражданская идентичность; интеграция; новая государственно-социальная реальность; государственно-гражданская идентичность; политика идентичности

---

* © Горшков М.К., Тюрина И.О., 2017.

Исследование выполнено в Институте социологии Российской академии наук (с июля 2017 года — Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук) при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00218 (2014—2016), № 14-28-00218-II (2017—2018) «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах»).

В современном социогуманитарном знании идентичность, ее конструирование и трансформации — одна из основополагающих тем фундаментальных и прикладных исследований, обращение к которой становится ключом к пониманию мира, осмыслению реалий, оценке тенденций и направления социальных изменений. Об идентичности в различных ее проявлениях — личностной, гендерной, социальной, национальной, этнической, политической, культурной, этнокультурной и т.д. — говорят столь много и часто, что складывается впечатление, будто определение содержания данного конструкта не представляет сложности. Между тем, при детальном рассмотрении, оказывается, что до сих пор это понятие не имеет единой и четкой дефиниции, авторы вкладывают в него разное смысловое наполнение, зачастую оно используется как само собой разумеющееся. Для преодоления концептуальной неопределенности, усугубленной неясностью семантического спектра рассматриваемого термина и его использованием без достаточной конкретизации, необходимо уточнение его содержания. Кроме того, обращение к смысловому наполнению понятия «идентичность» важно и потому, что проблема национальной идентичности и национальных интересов практически никогда не обсуждалась в научном сообществе в эпоху СССР. Скорее всего, это объяснялось тем, что интересы Советского Союза носили глобальный, а не национальный характер, будучи связаны с реализацией масштабного, альтернативного западному, проекта.

Впервые запрос на «национальное» сделал поздний СССР, когда, по сути, произошел отказ от самостоятельного исторического проекта. В те времена «прорабы перестройки» объявили целью «вхождение СССР в мировое цивилизованное сообщество», но не озаботились вопросом, на каких, собственно, условиях это может произойти. В результате была осуществлена попытка войти в иной проект за счет определенного отказа от собственной субъектности, т.е. идентичности. Последствия не заставили себя ждать: советская идентичность «раскололась» на пятнадцать национальных идентичностей союзных республик, что повлекло обвальное распад всего «советского мира» [17].

В качестве самостоятельной проблемы идентичность появляется в трудах представителей классической философии. Позднее оформилось несколько основных социально-гуманитарных и социально-философских школ, предложивших собственные теории идентичности. Так, например, одна из них, где идентичность выступает как сумма бессознательных и осознаваемых психологических механизмов индивида, определяющих свойственный ему способ приспособления к реальности, была разработана в рамках психоанализа (А. Адлер, Э. Берн, З. Фрейд) [3; 24]. Большая работа по исследованию идентичности была проделана в антропологической традиции (Ф. Арьес, Р. Бенедикт, А. Кардинер, К. Леви-Стросс) [31; 37] и связанных с нею исторических (Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, А. Тойнби, О. Шпенглер) [5; 6; 22; 23; 27], социально-антропологических и этнометодологических школах (Й. Хейзинга, Г. Гарфинкель, Х. Сакс) [11; 25; 26]. Здесь идентичность выступает как «само-типизация» индивида посредством соотнесения с социальными группами, являющаяся результатом усвоения им существующих в обществе моделей типизации. В социальной феноменологии (Э. Гуссерль, А. Шюц, М. Ше-

лер, П. Бергер, Т. Лукман) [4; 15; 28; 29] идентичность — одновременно и некий целостный образ, составляемый индивидом и неизменный в любых жизненных ситуациях, и идентификация, т.е. соотнесение себя с некоторой социальной общностью. Еще одна группа источников по проблеме идентичности — современные работы по социальной философии и методологии общественных наук (Х. Абельс, Д. Беккер, П. Бурдые, Р. Бхаскар) [2; 7; 8].

В ходе всестороннего изучения идентичности оформился ряд представлений о ее структуре. Современное понимание идентичности как особого социокультурного феномена связано, в первую очередь, с работами Э. Эриксона и М. Кастельса [32—35]. Первый определяет идентичность как сложное образование, имеющее многоуровневую структуру — индивидный, личностный и социальный уровни. На первом, индивидном, уровне идентичность — результат осознания человеком собственной временной протяженности. Это представление о себе как о относительно неизменной данности, существовании того или иного физического облика, темперамента, с прошлым и будущим. Со второй, личностной, точки зрения идентичность — ощущение собственной неповторимости, уникальности жизненного опыта, задающее самоидентичность. На третьем, социальном, уровне идентичность определяется Эриксоном как конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогающий Я-категоризации (социальная идентичность). Подобное представление об основных элементах идентичности — персональном и социальном — присутствует в большинстве посвященных ей работ. Предельное выражение этой точки зрения обнаруживается у И. Гофмана, который рассматривал идентичность в условиях множественности социальных ролей [12; 13; 36].

Эриксон выделяет три основных компонента идентичности: 1) чувство идентичности; 2) процесс формирования идентичности и 3) идентичность как конфигурацию, результат этого процесса, причем речь идет как о личностной, так и о коллективной (но также имеющей индивидуальный характер — социальное «Я») идентичности. Решающую роль в формировании идентичности играет отношение человека к социальной среде: личные характеристики, растущее разнообразие социального опыта, включая оценки и признание другими, развиваются с помощью культурных средств, которые индивид черпает из своего социального круга, уподобляясь остальным его членам, но в то же время сохраняя своеобразие. Изменение социокультурных условий ведет к утрате прежней и необходимости формирования новой идентичности, что иногда порождает глубокие личностные затруднения и «потерю себя».

М. Кастельс понимает под идентичностью «процесс конструирования индивидуального значения на основе какого-либо культурного признака или связанного набора культурных признаков, которым отдается предпочтение над другими источниками индивидуального значения» [32. Р. 6]. Тем самым он утверждает примат культурных факторов и доминирование в современном «сетевом» обществе культурной идентичности над другими ее видами и составляющими. Идентичность, по Кастельсу, следует отличать от социальных ролей — идентичности

порождают индивидуальное значение, а роли организуют социальные функции индивида. Кастельс различает три формы построения идентичности в контексте властных отношений: 1) *легитимизирующая идентичность* — связана с непосредственной рационализацией социальным актором принадлежности к доминирующим социальным институтам; 2) *идентичность сопротивления* — возникает у тех социальных акторов, которые формируют механизмы сопротивления и выживания на основе принципов, отличающихся от распространенных в обществе или противостоящих им; 3) *проектирующая идентичность* — социальные акторы конструируют новую идентичность, заново определяющую их положение в обществе, и пытаются изменить всю структуру социальных отношений.

Дискуссии об изменениях и кризисе идентичности, идентификационном пространстве общества, формировании национальной и гражданской идентичности ведутся и в России. Так, по мнению Л.М. Дробижевой, в центре социологического подхода к идентичности лежит «...соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах... Каждая из них включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания» [16. С. 336]. Она выделяет следующие компоненты социальной идентичности: самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, локальной и государственной общности), представления о своей группе — «образ мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением (регулятивная составляющая идентичности). В.А. Тишков признает понятие «идентичность» основным в трактовке этничности и рассматривает как операцию социального конструирования «воображаемых общностей», основанных на вере в то, что они обладают естественными природными связями [21. С. 116].

Являясь открытой системой, идентичность имеет множественный характер. Так, М.Н. Губогло считает, что многоуровневая идентичность — частный случай множественной идентичности, или множества идентичностей (этническая, социальная, профессиональная, гендерная, гражданская, конфессиональная, имущественная, расовая) [14. С. 29]. Скрепляющим («системообразующим») элементом национальной идентичности выступает смысловая целостность как характеристика нации: она соединяет конструкцию воедино, и изменить идентичность невозможно без отказа от ее главной идеи (идентичность не устоит, если произойдет размывание «основной идеи»). Анализируя особенности современной российской идентичности, В.А. Ядов развел понятия идентичности как состояния и идентификации как процесса, это состояние определяющего. Социальная идентификация — это «групповые идентификации личности, т.е. самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как „своих“ и „не своих“» [30. С. 597]. Р.Г. Абдулатипов обращается к идентичности через понятие российской нации в ее этнонациональном и гражданском измерениях, рассматривает идентичность как объективизацию духовной энергии человека и социального опыта, общности и государства через самосознание и самопознание, выбор и мобилизацию [1. С. 413]. Успешные попытки нового осмысления иден-

тичности предпринимаются в региональных научно-исследовательских центрах России. Так, в монографиях Ю.Г. Волкова анализируются теоретические основания социальной идентичности, суть российской идентичности, роль идеологии в ее формировании [9; 10].

Таким образом, понятие национальной идентичности может быть рассмотрено в двух аспектах: 1) философско-антропологическом — как процесс осознания принадлежности к определенной нации, национальной культуре и т.п., и 2) как осмысление национальных особенностей в качестве императива исторического развития нации. Национальная идентичность развивается в процессе исторических перемен, представляя определенную ступень национального самосознания. С другой стороны, идентичность — это и относительно замкнутая система взглядов, поэтому она довольно устойчива, но динамика ее среды (внутренняя и внешняя жизнь нации) приводит к определенным изменениям в этой системе.

Несмотря на то, что после распада СССР прошло более четверти века, для современного российского общества проблема идентичности остается одной из ключевых, что объясняется рядом внешних по отношению к ней факторов и совокупностью внутренних обстоятельств. Среди факторов внешнего порядка следует, прежде всего, учитывать кардинальные социальные, политические и экономические изменения, которые охватили мировое сообщество на рубеже XX—XXI веков — они связаны с нарастающими и весьма противоречивыми, а порой и конфликтными процессами глобализации. Никогда прежде в мировой истории противостояние цивилизационных стандартов, с одной стороны, и ценностей национально-культурной идентичности — с другой, не стояли столь остро и не охватывали столько стран мира. В условиях глобализации идентичность формирует основной дискурс науки и повседневной практики. Причем неравномерно развивающееся мировое сообщество порождает все большее смешение народов, поэтому субъектами национальных отношений в одних условиях становятся языковые и культурные общности, а в других — государственные и социально-территориальные. Эта ситуация порождает вопросы о соотношении этнического и национального, локального и глобального, «гражданского и культурного». Отсюда — обостренное восприятие национальной и этнической идентичности, особенно при их наложении на государственно-гражданскую идентичность.

Вполне объяснимое в условиях нарастающей глобализации стремление государств и народов к сохранению национальных идентичностей сопровождается ярким социальным парадоксом: рост объективных интеграционных тенденций, ведущих к взаимосвязи и взаимодействию во всех сферах современного общества, сопряжен с не менее устойчивым противодействием глобализации в форме протестов разных этнических и культурных общностей. Чем упорнее процессы глобализации проникают в национальную самобытность, тем активнее народы стараются обезопасить свою культуру, язык и религия. Более того, боязнь утратить свою самобытность и уникальность, характерная практически для всех народов, проявляется и на уровне государств, отстаивающих свою национальную идентичность и государственные интересы. В целом можно утверждать, что в условиях геополитической нестабильности и региональной взрывоопасности каждое государство должно делать все возможное для укрепления национальной идентичности:

будучи важным структурным компонентом конкурентоспособности национальных государств, идентичность вовлекается в водоворот всемирной конкуренции, и мировое сообщество превращается в арену битвы идентичностей. Выигрывают в этой битве государства, чья идентичность имеет большую историческую, культурную, этническую и политическую силу. Государства слабые в этом отношении вынуждены лишь наблюдать, как их национальные идентичности стремительно «растворяются» в процессах глобализации.

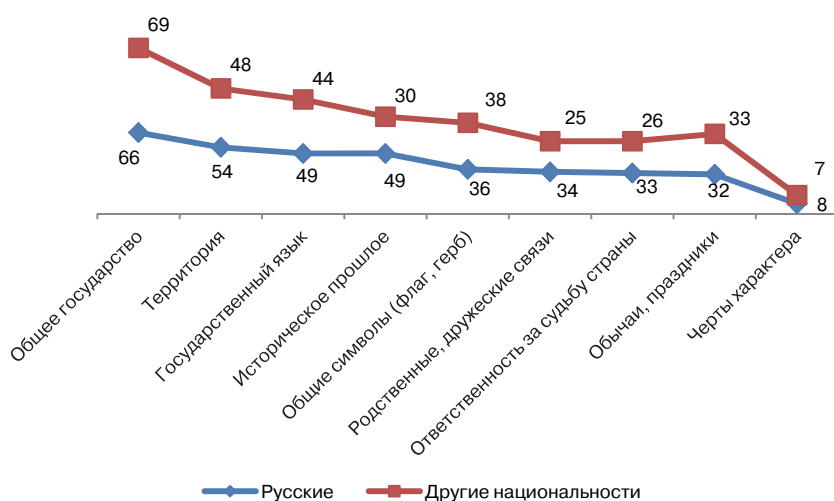
Собственно российский фактор, усиливающий актуальность изучения идентичности, сводится к чувствительным отголоскам краха СССР, который сопровождался, с одной стороны, распадом советской идентичности, с другой — поиском субъектности постсоветской России как новой государственно-социальной реальности. В 1990-е годы (первое десятилетие постсоветской трансформации) многие россияне болезненно переосмысливали, сопоставляли себя и окружающий мир, пытаясь понять общее и особенное в своих идентификационных характеристиках, соответствующих российскому обществу как социуму нового типа, с качественно новым типом идентичности — общероссийской, основанной на синтезе гражданского и этнического.

Несмотря на дискуссионность вопроса о включенности России в процессы глобализации, проблемы постсоветской идентичности обретают все большую практически-политическую значимость. С решением этих проблем связаны прогнозы развития российского государства, его способность отвечать на многочисленные вызовы современности, осуществлять независимую культурную, экономическую, социальную и политическую модернизацию. От того, какие идентичности будут доминировать в массовом сознании россиян, какими станут важнейшие референтные группы самоидентификации, во многом зависит эффективность государственных институтов, механизмов представительства групп интересов и политического участия, перспективы формирующихся структур гражданского общества.

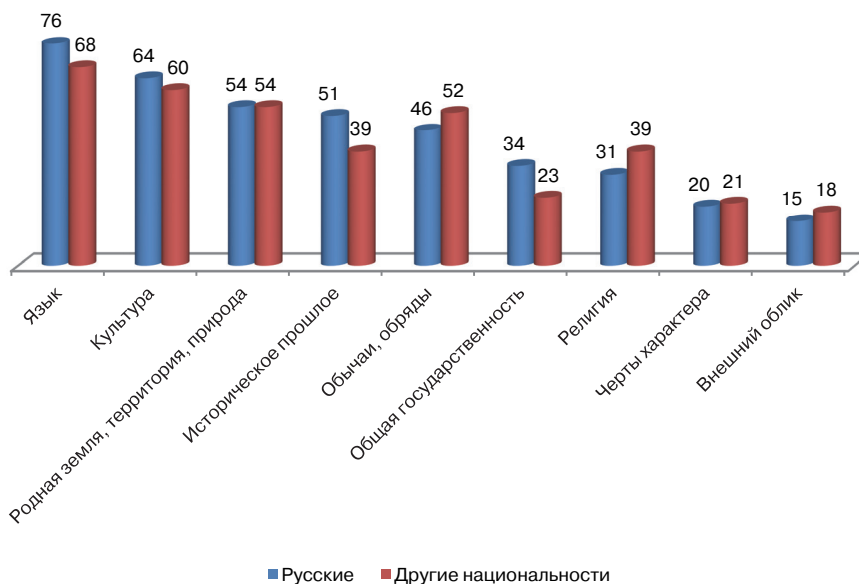
В настоящее время ресурс согласия и консолидации в межнациональных отношениях в значительной степени определяется состоянием российской идентичности, а в ее структуре — *глубиной взаимодополнения и устойчивостью связи гражданского и этнического*. Чем же характеризуется в данном контексте российское общество? Процессы становления и укрепления гражданской идентичности, получившие развитие в 2000-е годы, в отличие от логики экономической рецессии, дали позитивные результаты. Так, в 2014—2016 годы ощущение связи с другими гражданами страны испытывали, по данным мониторинговых исследований Института социологии, 74—84% (аналогичные данные были получены в НИУ ВШЭ в ходе Европейского социального исследования — ESS). Представление «*Мы — граждане России*» сегодня стало очень устойчивым: оно воспринимается как русскими, так, практически в равной степени представителями других национальностей. Исследования в ряде республик (Татарстан, Башкортостан, Саха—Якутия, Мордовия, Чувашия) показывают, что представители национальностей, которые дали название республикам, как и русские, проживающие в них, имеют практически схожую гражданскую идентичность (74% и 68% соответственно).

Устойчивость ощущения сильной связи с гражданами страны, ориентация на ценность государства, стабилизация уровня доверия к власти и окружающим — по сути, свидетельства формирования новой гражданской идентичности. Ее основы окрепли в начале 2010-х годов, особенно в 2014—2015 годы, которые отмечены проведением Олимпиады в Сочи и историческим воссоединением Крыма с Россией, а также празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, которое укрепило традицию массовых шествий «Бессмертного полка». При этом сопричастность гражданам России мало различается по возрастным группам и свойственна людям разного образования. Таким образом, *гражданская идентичность выступает одним из ключевых ресурсов сплочения российского общества* и вносит важный вклад в укрепление уверенности людей в завтрашнем дне, в развитии современной России, поэтому можно трактовать ее как *государственно-гражданскую идентичность*.

Государственно-гражданская идентичность консолидирует современное российское общество: 88% опрошенных в 2016 году согласились с тем, что «*В наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации*», и ответы русских и представителей других национальностей, людей разного возраста и достатка практически совпали [20. С. 244]. Россияне, которые идентифицируют себя как граждан России, в большей степени отличаются такими чувствами, как любовь, гордость и уважение к России (75% против 55% не ощущающих такую связь); более открыты для взаимодействия с иными национальностями (83% из них полагают, что «государство должно поддерживать культуру всех народов страны» — среди не ощущающих связь с гражданами России таковых 75%); чаще присоединяются к мнению, что «*Россия — общий дом для всех народов*» (различие в 8%) [20. С. 234—252]. Как показало исследование Института социологии, основными интеграторами устойчивой гражданской составляющей российской идентичности выступают общее государство и территория, государственный язык и историческое прошлое (рис. 1).

Рис. 1. «Что больше всего объединяет Вас со всеми гражданами страны?» (в %)

Рис. 2. «Что больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?» (в %)

В свою очередь, базовыми критериями этнической идентичности являются язык, культура и родная земля (рис. 2).

Следует выделить еще один результат идентификационных процессов последних лет. Дело в том, что острота и интенсивность внутрироссийской и международной жизни, ее этнополитический и социологический анализ сблизил позиции научно-экспертного сообщества по этнической и гражданской идентичности — как слагаемых общероссийской идентичности. Этническая идентификация с еще большей ясностью и четкостью стала трактоваться как самоотождествление с этнокультурной общностью, а гражданская — как отождествление с гражданами страны, с общероссийским пространством и государством. Это необходимо иметь в виду, чтобы терминологические неточности и даже неряшливость в анализе «ткани» межнациональной проблематики не вносили в общественную среду немотивированное напряжение.

Соответственно, возникает вопрос: снимает ли качественно новое состояние российской идентичности вопрос об актуальности этнической идентичности? Как показывают результаты массовых опросов, не снимает — большинство населения сохраняет идентичность по национальности и месту жительства. Но важно обратить внимание на то, что при высоких показателях распространенности *гражданской и этнической идентичности* теряет остроту их противопоставление и подтверждается их совместимость в рамках российской идентичности. Весьма показательны результаты социологического мониторинга Института социологии РАН: ощущение близости с гражданами России, т.е. гражданская идентичность, у большинства россиян сочетается с этнической идентичностью. Так, 94% тех, кто чувствует себя гражданином России, ощущают общность с людьми своей националь-

ности. С гражданами России ассоциируют себя 91% тех, для кого характерна акцентированная этническая идентичность (установка «я никогда не забываю о своей национальности»).

На самоидентификацию в качестве граждан России может влиять и текущая социально-экономическая и политическая ситуация, и этнический состав территориального окружения. Сегодня идентификация на региональном уровне претерпевает качественные трансформации: увеличивается плотность этнически маркированных коммуникативных потоков, активизируются внешние информационные центры за пределами страны, ориентированные на местные и национальные сообщества, прежде всего молодежь. Все более осязаемое влияние на характер и направленность идентификации оказывают виртуальные коммуникации в сети Интернет. Идентичность формируется в культурно-коммуникативном пространстве, которое представляет собой сложное, но устойчивое социокультурное образование, далеко не всегда совпадающее с административными границами регионов или федеральных округов. К тому же далеко не в каждом субъекте Российской Федерации состояние и структура этого пространства адекватно осознаются учеными и политиками. От своеобразия региональных ситуаций, безусловно, зависят представления населения об идентичности: у одних групп доминирует государственная, политическая идентичность (в случае преобладания идентификации по признаку государственной принадлежности), у других групп на передний план выходит этническая идентичность (выраженное восприятие этнической солидарности).

Таким образом, межэтническое и гражданское согласие, на основе которых формируется российская идентичность и укрепляется российская нация — это не «прерыв постепенности», не застывшее состояние, а *динамично развивающийся и проявляющий себя в повседневной жизни исторический процесс в полиэтнической стране*. Чтобы этот процесс не испытывал на себе разрушительных воздействий радикализма и экстремизма, необходима научно обоснованная государственная политика регулирования межэтнических отношений, способствующая формированию российской нации и обеспечивающая «единство в многообразии» и «многообразие в единстве», или, как писал К.Н. Леонтьев, «цветущую сложность».

Сегодня первичным условием конкурентоспособности общества является не только эффективность системы государственного управления, но и совершенствование и поддержание устойчивой системы ценностей, мотивирующих людей к достижению успеха в глобальной конкуренции. Общество, не осознающее себя как целостность, участвующую в жесткой конкуренции, как и общество, система мотивации которого не ориентирована на коллективный успех, обречены на поражение. Российское общество стоит перед необходимостью не только сохранения, но и обретения обновленной самоидентификации. Как показывает история, это вполне решаемая задача, однако формирование и развитие российской идентичности не могут идти самотеком. К тому же выбор вариантов движения вперед для любого общества не беспределен: существуют ресурсные и институциональные ограничения — это и тип культурно-цивилизационного устройства, и система регулирующих повседневную жизнь ценностей, и механизмы их передачи через историческую память и социальное воспроизводство.

Оценивая особенности российской идентичности в современных условиях, можно исходить из разных стратегий. Можно вести долгие экспертные споры о том, утверждать ли в сознании граждан многонациональной и многоконфессиональной страны установку «мы — единый российский народ», прилагать ли усилия для научного и политического развития этой позиции как наиболее верной для преодоления внешних угроз и новых рисков, в определении достойного места страны в глобализирующемся мире. Продвижение концепции единого русского народа, формирование государственно-гражданской идентичности — дело не из легких. Сложность решения этой задачи определяется тем, что при формировании идентичности граждан важно соблюдать *паритет между идентичностью представителя русского народа и этнической принадлежностью*. Вместе с тем взрывоопасное начало XXI века ставит перед страной и иную задачу: нельзя ограничиваться лишь паритетом, необходим синтез гражданского и этнонационального сознания. При этом новое качество российской идентичности не может быть механическим сложением региональных идентичностей или, наоборот, гомогенным унифицированным образованием, обезличивающим национальные языки и культуры. Ни то, ни другое в России невозможно и не способно обеспечить развитие страны в XXI веке с такой же мощью, благодаря которой страна вот уже столько столетий прорывается вперед через внешние агрессии и внутренние потрясения.

Жизнеспособной и могучей общероссийская идентичность как внутреннее самосознание русской нации станет только в том случае, если будет включать в себя уникальный опыт выживания и социокультурного творчества каждого из народов, уникальный духовный потенциал и созидательные возможности каждой культурно-цивилизационной общности. Однако следует признать: современные реалии имеют множество нюансов, тормозящих формирование общероссийского самосознания — слабые демократические традиции, неразвитость гражданского общества и распространение низкопробных образцов массовой культуры мешают духовной консолидации. Поэтому особую важность приобретает государственная «политика идентичности», интегрирующая практики из сферы образования, культуры, предпринимательства, молодежной политики и национальных отношений и усиливающая управленческие решения и законодательные акты в целях укрепления духовно-психологического климата в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация: этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М.: Научная книга, 2005.
- [2] *Абельс Х.* Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб: Алетейя, 2000.
- [3] *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии / Пер. с нем. и вступительная статья А.М. Боковой. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995.
- [4] *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
- [5] *Бродель Ф.* Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993.
- [6] *Бродель Ф.* Что такое Франция?. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994—1997.

- [7] *Бурдые П.* Начала. М.: Socio-Logos, Адапт, 1994.
- [8] *Бурдые П.* Социология социального пространства. М.: Алетейя, 2007.
- [9] *Волков Ю.Г.* Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. М.: Социально-гуманитарные знания, 2006.
- [10] *Волков Ю.Г.* Идентичность и гуманистическая идеология: взгляд в будущее. М.: Социально-гуманитарные знания, 2006.
- [11] *Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007.
- [12] *Гофман И.* Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М.: ИС РАН, 2004.
- [13] *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2000.
- [14] *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003.
- [15] *Гуссерль Э.* Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000.
- [16] *Дробижева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: ИС РАН, 2003.
- [17] *Кортунов С.В.* Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: Аспект Пресс, 2009.
- [18] *Луман Н.* Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1994.
- [19] *Луман Н.* Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Праксис, 2005.
- [20] Российское общество и вызовы времени. Книга 4 / Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2016.
- [21] *Тишков В.А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
- [22] *Тойнби А.Дж.* Постигание истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001.
- [23] *Тойнби А.Дж.* Роль личности в истории / Пер. с англ. М.: Астрель, 2012.
- [24] *Фрейд З.* Основные психологические теории в психоанализе / Пер.: М.В. Вульф, А.А. Спектор. М.: АСТ, 2006.
- [25] *Хейзинга И.* Об исторических жизненных идеалах / Пер. с голл. И. Михайловой под ред. Ю. Колкера. L.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1992.
- [26] *Хейзинга И.* Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе / Сост., пер. и предисл. Д. Сильвестрова. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2010.
- [27] *Шпенглер О.* Закат Европы. М.: Наука, 1993.
- [28] *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира. Очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2010.
- [29] *Шюц А.* Чужак // Шюц А. Избранное: Мир, святыющийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
- [30] *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Самара: Бахрах-М, 2003.
- [31] *Benedict R.* Patterns of Culture. Boston—N.Y.: Houghton, Mifflin and Company, 1934.
- [32] *Castells M.* The Power of Identity. Vol. II. The Information Age: Economy, Society and Culture. Malden—Oxford—Carlton, 2004.
- [33] *Erikson E.H.* Dimensions of a New Identity. N.Y.: Norton, 1974.
- [34] *Erikson E.H.* Identity and the Life Cycle. Selected Papers. N.Y.: International Universities Press, 1959.
- [35] *Erikson E.H.* Identity, Youth, and Crisis. N.Y.: W.W. Norton, 1968.
- [36] *Goffman E.* Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1963.
- [37] *Kardiner A.* The Individual and His Society. N.Y.: Columbia University Press, 1939.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-44-57

SYNTHESIS OF ETHNIC AND CIVIL AS A BASIS FOR THE RUSSIAN IDENTITY*

M.K. Gorshkov, I.O. Tyurina

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

Krzhizhanovskogo St., 24/35, bld. 5, Moscow, Russia, 117218

(e-mail: m_gorshkov@isras.ru; irinal-tiourina@yandex.ru)

Abstract. The authors consider the concept of Russian identity and review some key social and philosophical approaches to the definitions of identity focusing on the contemporary Russian sociological interpretations of the structure and content of national identity. The authors acknowledge the complexity and multidimensional nature of national identity, and believe that it develops in history and proves a certain level of national consciousness. The article considers the today's Russians' self-identification under the macro-social processes in the Russian society in the crisis period of 2014—2016. Based on the results of the national sociological monitoring surveys conducted by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences the authors identify the Russians' priorities in the sphere of inter-ethnic and confessional relations in the form of sociological diagnostics. The data of the sociological surveys prove that the identity issues are still among the key problems of the Russian society considering the resources for national consolidation as determined by the status of the Russian identity and by its structure as depending on the stability of civil and ethnic components combination. Today, Russia has to preserve and to renew its self-identification, to construct the Russian national-civil identity as a synthesis of ethnic and civil components. Thus, the state has to develop the so-called “identity policy” as one of the most important ways to strengthen its key political decisions and legislation and to support the spiritual-psychological climate of the society.

Key words: Russian identity; national and ethnic identity; civil identity; integration; new national social reality; national-civil identity; identity policy

REFERENCES

- [1] Abdulatipov R.G. *Rossiiskaya natsiya: etnonatsionalnaya i grazhdanskaya identichnost rossiyan v sovremennykh usloviyakh* [Russian Nation: Ethnic and Civil Identity of the Russians in the Current Situation]. Moscow: Nauchnaya kniga; 2005 (In Russ.).
- [2] Abels H. *Interaktsiya, identichnost, prezentatsiya. Vvedenie v interpretativnuyu sotsiologiyu* [Interaction, Identity, Presentation. Introduction to Interpretative Sociology]. Saint Petersburg: Aleteiya; 2000 (In Russ.).
- [3] Adler A. *Praktika i teoriya individualnoi psikhologii* [Practice and Theory of Individual Psychology]. Moscow: Fond “Za ekonomicheskuyu gramotnost”; 1995 (In Russ.).
- [4] Berger P.L., Luckmann T. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium; 1995 (In Russ.).

---

* © M.K. Gorshkov, I.O. Tyurina, 2017.

The research of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (from July 2017 — Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences) was supported by the Russian Science Foundation (project No. 14-28-00218 (2014-2016), No. 14-28-00218-II (2017-2018) “The dynamics of social transformations of contemporary Russia in the social-economic, political, social-cultural, and ethnic-religious contexts”).

- [5] Braudel F. *Dinamika kapitalizma* [The Dynamics of Capitalism]. Smolensk: Poligramma; 1993 (In Russ.).
- [6] Braudel F. *Chto takoe Frantsiya?* [What is France?]. Moscow: Izdatelstvo im. Sabashnikovykh; 1994—1997 (In Russ.).
- [7] Bourdieu P. *Nachala* [The Beginnings]. Moscow: Socio-Logos: “Adapt”; 1994 (In Russ.).
- [8] Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsialnogo prostranstva* [Sociology of Social Space]. Moscow: Ale-teiya; 2007 (In Russ.).
- [9] Volkov Yu.G. *Gumanisticheskaya ideologiya i formirovanie rossiiskoi identichnosti* [Humanistic Ideology and Construction of Russian Identity]. Moscow: Sotsialno-gumanitarnye znaniya; 2006 (In Russ.).
- [10] Volkov Yu.G. *Identichnost i humanisticheskaya ideologiya: vzglyad v budushchee* [Identity and Humanistic Ideology: A Look into the Future]. Moscow: Sotsialno-gumanitarnye znaniya; 2006 (In Russ.).
- [11] Garfinkel H. *Issledovaniya po etnometodologii* [Studies in Ethnomethodology]. Saint Petersburg: Piter; 2007 (In Russ.).
- [12] Goffman E. *Analiz freimov: Esse ob organizatsii povsednevnogo opyta* [Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience]. Moscow: IS RAN; 2004 (In Russ.).
- [13] Goffman E. *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoi zhizni* [The Presentation of Self in Everyday Life]. Moscow: Kanon-Press; 2000 (In Russ.).
- [14] Guboglo M.N. *Identifikatsiya identichnosti: Etnosotsiologicheskie ocherki* [Identifying the Identity: Ethnic-Sociological Essays]. Moscow: Nauka; 2003 (In Russ.).
- [15] Husserl E. *Logicheskie issledovaniya. Kartezianskie razmyshleniya. Krizis evropeiskikh nauk i transsendental'naya fenomenologiya. Krizis evropeiskogo chelovechestva i filosofii. Filosofiya kak stroгая nauka* [Logical Investigations. Cartesian Meditations. The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Philosophy and the Crisis of European Man. Philosophy as a Rigorous Science]. Minsk: Kharvest, Moscow: AST; 2000 (In Russ.).
- [16] Drobizheva L.M. *Sotsialnye problemy mezhnatsionalnykh otnoshenii v postsovetsoi Rossii* [Social Problems of Inter-Ethnic Relations in Post-Soviet Russia]. Moscow: IS RAN; 2003 (In Russ.).
- [17] Kortunov S.V. *Natsionalnaya identichnost: Postizhenie smysla* [National Identity: Comprehension of Meaning]. Moscow: Aspekt Press; 2009 (In Russ.).
- [18] Luhmann N. *Ponyatie obshchestva* [The Concept of Society]. *Problemy teoreticheskoi sotsiologii: Sbornik nauchnykh statej*. Saint Petersburg: Petropolis; 1994 (In Russ.).
- [19] Luhmann N. *Realnost massmedia* [The Reality of the Mass Media]. Moscow: Praxis; 2005 (In Russ.).
- [10] *Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga 4* [Russian Society and Challenges of the Time]. Moscow: Ves Mir; 2016 (In Russ.).
- [21] Tishkov V.A. *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsialno-kulturnoi antropologii* [Requiem for the Ethnos: Studies on Social-Cultural Anthropology]. Moscow: Nauka; 2003 (In Russ.).
- [22] Toynbee A.J. *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow: Rolf; 2001 (In Russ.).
- [23] Toynbee A.J. *Rol lichnosti v istorii* [The Role of the Individual in History]. Moscow: Astrel; 2012 (In Russ.).
- [24] Freud S. *Osnovnye psikhologicheskie teorii v psichoanalize* [Basic Psychological Theories in Psychoanalysis]. Moscow: AST; 2006 (In Russ.).
- [25] Huizinga J. *Ob istoricheskikh zhiznennykh idealakh* [Historical Ideals of Life]. London: Overseas Publications Interchange Ltd.; 1992 (In Russ.).
- [26] Huizinga J. *Teni zavtrashnego dnja. Chelovek i kultura. Zatemnennyi mir: Esse* [The Shadows of Tomorrow. The Man and the Culture. A Darkened World: An Essay]. Saint Petersburg: Izdatelstvo I. Limbakh; 2010 (In Russ.).
- [27] Spengler O. *Zakat Evropy* [The Decline of the West]. Moscow: Nauka; 1993 (In Russ.).

- [28] Schütz A. *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira. Ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii* [The Structures of the Life-World]. Moscow: Institut Fonda “Obshchestvennoe mnenie”; 2010 (In Russ.).
- [29] Schütz A. Chuzhak [The Stranger]. Schütz A. *Izbrannoe: Mir, svyatyaschiisya smyslom*. Moscow: ROSSPEN; 2004 (In Russ.).
- [30] Yadov V.A. Sotsialnye i sotsialno-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsialnoi identichnosti lichnosti [Social and social-psychological mechanisms to construct the social identity of the individual]. *Psikhologiya Samosoznaniya*. Samara: Bakhrakh-M; 2003 (In Russ.).
- [31] Benedict R. *Patterns of Culture*. Boston-New York: Houghton, Mifflin and Company; 1934.
- [32] Castells M. *The Power of Identity*. Vol. II. The Information Age: Economy, Society and Culture. Malden—Oxford—Carlton; 2004.
- [33] Erikson E.H. *Dimensions of a New Identity*. New York: Norton; 1974.
- [34] Erikson E.H. *Identity and the Life Cycle. Selected Papers*. New York: International Universities Press; 1959.
- [35] Erikson E.H. *Identity, Youth, and Crisis*. New York: W.W. Norton; 1968.
- [36] Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of the Spoiled Identity*. Englewood Cliffs: Prentice Hall; 1963.
- [37] Kardiner A. *The Individual and His Society*. New York: Columbia University Press; 1939.